

АЛЕКСАНДР БОБРОВ

НЕУМОЛЧНАЯ ИЗРАИЛЬСКАЯ КАНАРЕЙКА

Больше всего языком человек принадлежит своей нации... Язык не есть только говор, речь; язык есть образ всего внутреннего человека; его ума, того, что называют сердцем, он выразитель воспитания, всех сил умственных и нравственных...

Иван ГОНЧАРОВ

Великий поэт и мыслитель, цензор и тайный советник Фёдор Тютчев, влиявший на государственную политику (где сегодня такие у трона?) писал в июле 1866 года Эрнестине Фёдоровне: “Я только что провёл три дня между Ораниенбаумом и Петергофом, ведя политические прения со всеми членами августейшей семьи, которые все разделены своими немецкими симпатиями и антипатиями... Единственное, что совершенно отсутствует, — это русская точка зрения на вопрос...” Сегодня симпатии-антипатии — самые разные, к ним добавились шкурные интересы на Западе, но русская точка зрения сплошь и рядом отсутствует. Потому-то мы и проигрываем информационную войну.

Президент России Владимир Путин неожиданно призвал США к восстановлению сотрудничества в сфере международной информационной безопасности (МИБ). Заявление российского лидера было опубликовано на сайте Кремля. По словам Путина, один из основных вызовов современности — это риск масштабной конфронтации в цифровой сфере. Ответственность за её предотвращение лежит на ключевых игроках в этой области: “В этой связи хотели бы вновь обратиться к США с предложением одобрить комплексную программу практических мер по перезагрузке наших отношений в сфере использования информационно-коммуникационных технологий”, — говорится в его заявлении. Он также предложил всем странам договориться о политических обязательствах о ненападении первыми удара с использованием информационно-коммуникационных технологий друг против друга.

Не знаю, как удастся договориться с США (пока они игнорируют обращение!) и другими атакующими в гибридной войне странами о “ненападении удара”, но убеждён, что самые страшные и коварные информационные удары наносятся изнутри, и чем более совершенствуются технологии, тем они сокрушительнее. Особенно если учесть, что Минцифры, Ростех и Роснано, несмотря ни на какие гигантские вливания, безнадежно проигрывают в технологической сфере,

поскольку многие платформы – от учебных до коммуникативных – зарубежные. Когда Путин обратится к ним? Наконец, когда призовет всех, отвечающих за культурно-информационную политику, укреплять духовно-исторические основы, отстаивать русскую точку зрения, а не попираять национальные интересы?

Они есть не только в сфере геополитики, но в области культуры, языка во всех странах, особенно находящихся во вражеском окружении, как Россия. Вот ярчайший пример: как бухарская еврейка Дина Рубина в любви к Израилю ни признаётся – не переводят её на новой родине и всё тут: “Мои книги в Израиле не переводят. Это противно, конечно, но нормально. В любой стране существует некая плотина, затвор, высокий забор против нашествия чужаков. Культура любого народа очень чувствительна к подобным вещам. Тем более такая новая культура, как в Израиле. Израильской литературе сколько годков? Всего ничего, она ещё на тонких ножках...” Ну, а русская литература, думает Рубина и ей подобные, и не такие нашествия выдержит – у неё ножищи, как у владимирского тяжеловоза. Или наша культура не так чувствительна “к подобным вещам”? Или у нас нет никаких “плотин и заборов”, ну, хотя бы в виде великих традиций классической литературы?

Заветы классика Ивана Гончарова бессовестно пограны! Сначала коллеги из Ульяновска, а потом и русская литературная общественность остолбенели! Накануне Рождества Богородицы – 20 сентября – губернатор Ульяновска г-н Морозов вручил диплом Международной премии имени И. А. Гончарова в номинации “Мастер литературного слова” Дине Рубиной за роман “Наполеонов обоз”. Сразу вспомнилось, как долго это готовилось, нагнеталось. Например, выступая перед читателями Иркутска, советник президента Владимир Толстой похвалил сдержанно нескольких писателей современности (хорошо, что вспомнил как мастера Виктора Лихоносова), но про Рубину в преддверии Года литературы сказал весомо и кратко: “Почти каждая книга Дины Рубиной – это прорыв” (Ольга Олёкминская. Литературные вечера “Этим летом в Иркутске”, 2014). Сильно! Но лишь одно смущает: она столько книжек напекла, что устанешь прорываться.

Штампуют огромными тиражами. Например, книга рассказов “Медная шкатулка” (это вам не какая-нибудь малахитовая) вышла тиражом аж 50 000 экземпляров – только макулатура теледетективщиц может соперничать. А нам внушали, что книги рассказов не раскупаются. “Литературная газета” сразу поместила в №6 рецензию на очередной том, где автор панегирика под каким-то издательским названием “Аппетитный супчик” Сергей Казначеев признаётся: “Давно уже я просил редакцию дать мне на рецензию текст, который не за что ругать. Хотелось написать положительную, добрую рецензию, но как-то всё не удавалось, приходилось ругать, и было за что. И вот, наконец, подфартило по-настоящему”... По интонации это напоминает заключительные рассуждения Шарика у Булгакова: “Вот свезло мне, так свезло, – думал он, задрёмывая, – просто неопишимо свезло”. Но подфартило ли поклонникам Гончарова, наследникам его традиций? Приведу цитату целиком из эпиграфа: “Больше всего языком человек принадлежит своей нации. Религия христианская есть общее достояние всех образованных наций, она может разделяться на вероисповедания – и люди разных исповеданий часто близки друг к другу. Различие языков никогда не допустит до совершенного, интимного, искреннего сближения. Язык не есть только говор, речь; язык есть образ всего внутреннего человека; его ума, того, что называют сердцем, он выразитель воспитания, всех сил умственных и нравственных...” Какой нации принадлежит навязываемая нам Рубина, какие нравственные силы выражает?

Понятно, что она всегда пишет про своих единокровцев и обретенных соотечественников, но почему с позиции унижения русских? Вот и роман на русском языке, за который её наградили в Ульяновске, не стал исключением. В нём царят устоявшиеся клише: евреев гнобят, притесняют, но они стойкие, талантливые, необыкновенно умные и непобедимые. Один недостаток – тяга к социальной справедливости. Русские сплошь состоят из недостатков, вот и здесь: Кутузов – проходимец, казнокрад и абсолютный военный бездарь. Понятно, что это не Кутузов, не русская армия и поднявшаяся *дубина народной войны* (что понимал Лев Толстой) разгромили французских оккупантов, а ему (Кутузову, а потом и Гитлеру) весьма пособил “генерал Мороз”. Ну, как

за такую историческую, западническую и местечковую “концепцию” не дать премию?

Хочу добавить, что Рубина унижает любую национальную культуру и ментальность, кроме размытой еврейской. Почему размытой – ну, по характеристике приятеля Рубиной Игоря Губермана:

*В евреях легко разобраться,
отринув пустые названия,
поскольку евреи не нация,
а форма существования.*

Эта “форма существования” почему-то часто принимает агрессивные формы – против других, с осмеянием культур и традиций другого народа. В конце 90-х годов Дина вместе со своим вторым мужем и двумя детьми репатрировалась в Израиль. Любимый писатель – Куприн. Именно благодаря ему, по красивой версии, Дина Рубина попала в Израиль. Точнее, из-за его письма издателю Батюшкову, которое, как повторяет она в интервью, “ошеломило меня безоглядной неприязнью к евреям, помните? – “. . . и не подпускайте их, ради Бога, к русской литературе, они обоссут её и сами не заметят”. Она решила опровергнуть слова классика или демонстративно подтвердить их своим творчеством? Я так до конца и не понял..

Помню, купил перед поездкой в любимую Испанию книжку “Последний кабан из лесов Понтеведра”, а уж “Воскресная месса в Толедо” не нужна стала. Мне и первой, обос. . . шей всю испанскую литературу с культурой, хватило. Поразился, какой злой и ядовитый ветер долетел от Израиля до Пиренеев, как нравится он русскоязычным соплеменникам в разных концах света, которые презирают любую истинно народную культуру! Неужели можно так – через века – воспринимать все красивые народные традиции от фламенко до яркого зрелища корриды? Или эта какая-то затаённая месть циничной Таисьи – типичной героини романа Дины Рубинной? А ведь купил книжку этой неимоверно раскрученной писательницы только из-за романтического подзаголовка: “Испанская сюита”. Сама Рубина устами своей главной героини признаётся, что не была в Испании, зато там жила и бывали другие персонажи: “Она танцует фламенко, подумаешь! – говорила Таисья. – Фанданго-ебанго. . . В прошлом году мы были со Шварцем в Испании, поверь – это всё дутые мифы, красивые легенды. Точно, как здесь у нас. Взять эту корриду. . . Сколько о ней написано, Боже! Ну, были мы со Шварцем на корриде. Противно вспомнить. Ничего героического. Забой быков и всё. Мой дядя Фима сорок лет работал на Бакинском мясокомбинате в забойном цехе, и никто не считал его тореадором. Знаешь, как выглядит эта их всеми воспетая коррида? Выходят несколько дюжих мужиков и тычут пиками в бедное животное, которое ссыт от страха и боли. Потом минут сорок, а то и больше бык бегаёт туда-сюда по арене, пытаюсь спастись, – язык вывален, ноги заплетаются, – а они его догоняют и добивают. Спектакль перед забоем. Огромный театр в проходной мясокомбината – вот что такое их Испания, ну, поверь мне”, – страстно уговаривает еврейка из Грозного новую подругу – еврейку из Средней Азии.

Обе они работают в израильском культурном центре для эмигрантов, которым руководят испанские евреи, пытающиеся сохранить обычаи, обряды и легенды первой родины. Но не тут-то было! Директор музыкальной школы Таисья их всех развенчает, как развенчивала она, должно быть, горские обычаи, живя на Кавказе, или читая яркие страницы про Кавказ у русских классиков. Рубина восторгается прямоотой и образностью Таисьи: “Так, описывая внешность неприятной ей особы, она добавляет мимоходом: “А волос на голове – что у телушки на мандушке”. Когда однажды я попробовала заступиться за провинившегося и грозно казнённого педагога, Таисья, сверкнув глазами, сказала:

– Ну ты, Плевако! Не долби мне “Муму”, для этого есть Герасим. . .”
Вот и коррида для неё – муму на мясокомбинате.

*А тореро — крестьянский парень.
Полуграмотный, лёгкий, везучий парень.*

*В этой нищей прекрасной земле туристов
Он такой один деревень на триста.*

Всё в этом стихотворении моего учителя по Литинституту Льва Ошанина и сегодня остаётся правдой, на наш русский взгляд, кроме зачина: “В этой нищей стране...”: бюджет этой страны почти без полезных ископаемых куда больше российского. С тех пор вся Европа сделала рывок вперёд – только наделённая великими природными богатствами Россия никак не выйдет из перманентного кризиса и снова увеличила количество нищих до 20 млн! Но наши бывшие сограждане умеют сосать две матки. Вот и Дина Рубина – “неумолчная израильская канарейка”, как называется её книга, постоянно бывает в России, пишет книги на незабытом русском и издаёт их одну за другой, получая отзывы, похвалы и премии как русский писатель. *Израильская канарейка* поёт постоянно и весьма успешно вне зависимости от сезона, в каждый приезд интернет заранее переполнен анонсами, на какой литературный сайт ни зайдёшь – сбоку анонс вываливается: “Концерт Дины Рубиной в Доме учёных состоится такого-то”. Почему концерт, а не встреча? А потому, наверное, что билеты 1 200–2 500 руб. Как-то стыдно в демократическом особняке на Пречистенке такие деньги за литературный вечер ломить. Хотя бенефициантка использует еврейский фольклор в книге “Вот идёт Мессия!..” и, может быть, споёт на сцене старую шутку из неё:

– Здравствуй, дедушка Мороз – борода из ваты! Ты подарки нам принёс, пидорас проклятый?

– Я подарки не принёс, – пробубнил Рабинович виноватым басом, – денег не хватило.

На что Доктор резонным тенорком заметил:

– Что же ты сюда приполз, ватное м...ило?”

Ну, как? – впечатляет дворовой пошлостью, которую цитировал ещё Станислав Куняев на телеканале “Анна”...

“Напрасно ждал Наполеон”, – в России это произнёс Пушкин. В премированном романе “Наполеонов обоз” у Рубиной именем Пушкина назван... кот главной героини романа. Любимица губернатора Морозова уделает животному-тёзке с десятком страниц. На одних можно встретить выражения: “Пушкин-и-ин, с-с-собака”, “Пушкин, паскуда-а-а! Пу-у-ушкин, падла чёр-ная!”. На других покруче: “Бл...дь!! Чтоб ты сдох!!” Губернатор, выпятивший себя как поклонника русской словесности, конечно, был растроган... Его подчинённые тоже в восторге: мат, выходит, по мнению министра культуры Ульяновской области Евгении Сидоровой, которая, кстати, училась в Московском государственном институте культуры (!), вносит “вклад в развитие традиций реалистической литературы”? Поэтому поклонники мата могут обращаться к министру: она со знанием дела оценит его, но как тогда объяснять школьникам, что сквернословить нельзя?

Сотрудники музея и местные писатели, входящие в комиссию по присуждению премий имени И. А. Гончарова, отвергли этот роман. Однако Юлия Володина – пожилой директор краеведческого музея, местные чиновники и двое из других городов отдали голоса Рубиной, можно сказать, протолкнули роман на премию. Как же им не совестно мимо памятника Гончарову каждый день проходить? Рубина не приехала из Израиля на торжество, осчастливила видеообращением. Присутствовавшая интеллигенция Ульяновска и чиновники во главе с губернатором пришли в восторг от этой речи, чуть не бросились экран целовать, как пишет литератор В. Родин.

Сайт “Улпресса”, сообщив о вручении премии, напомнил, что в 2013 году глава региона заменил в своём регионе текст “Тотального диктанта” авторства Дины Рубиной на фрагмент из очерка Василия Пескова о художнике Аркадии Пластов. Тогда Морозов, ещё не познавший тонких политических игр, заявил, что “творчество писателя, активно использующего в своих произведениях ненормативную лексику, не соотносится с концепцией “Тотального диктанта”, акция, прежде всего, выступает за чистоту русского языка, за повышение культуры письма”. За минувшее семилетие он многое усвоил в кремлёвской культурно-информационной политике, ну, и с матом, выходит, свыкся. Для нормального человека русская культура – это просто наваждение и нездоровое влияние современной литературы, а для чиновника высокого ранга – сигнал. Он принят.

А для плебса есть другие указания. Президент России Владимир Путин, не устающий говорить о воспитании патриотизма, выдвинул как один из пяти главных национальных проектов развитие информационных технологий. Чиновники, министерши культуры от Ольги Любимовой до Евгении Сидоровой вообще-то понимают, что это такое? Они, наверное, полагают, что декларируемое развитие — совещания онлайн да закупка технологий и гаджетов, а это выстраивание действенной, здоровой цифровой среды с обратной связью, с учётом новаций, народного настроения и мнения. Именно на непонимании требований времени и погорел Александр Лукашенко. Знаю, что в администрации президента наказали проводить во властных кабинетах мониторинг социальных сетей, прислушиваться к цифровому и живому мнению народа. И что? Наберите “Памятник Потоцкого в Замоскворечье”: возмущение поголовное кипит: кто одобрил, разрешил установку? Почему без всякого конкурса и обсуждения москвичей, без учёта мнения писателей и художников? Факт не просто литературный и художественный, а политический, антидемократический, вопиющий! Но НИКАКОГО официального ответа, в том числе и на наше коллективное письмо участников вечера в честь 125-летия Сергея Репина министру культуры и мэру Собянину нет. Откровенное хамство чиновников!

Наберите “Премия Гончарова — Дине Рубиной” — море нелестных комментариев, открытых писем к губернатору Морозову. На конференции по творчеству Виктора Лихоносова в Краснодаре несколько выступлений было посвящено этому возмутительному факту. Литераторы Ульяновска, протестовавшие против такого вручения, написали коллективное письмо. Ответила министр Сидорова, где начала увиливать: это, мол, решение жюри премии, а Рубина, дескать, награждена премиями Израиля и фонда Олега Табакова (за какой-то рассказик). И что — это индульгенция для всего последующего русофобского творчества?

Но меня-то больше волнует другой вопрос: а кто и почему её выдвинул? Как она вообще попала в число трёх писателей для окончательного голосования, да ещё с нарушением положения о премии — там ведь речь идёт об *ОДНОМ* произведении, а здесь аж трёхтомник разных творений плодовой *израильской канарейки*, которая с ним и в шорт-лист Большой книги затесалась. Ну, кругом успевает! И потом, разве в положении не оговорено: кто, на каких творческих условиях и с соблюдением каких гончаровских традиций выдвигается? Сделали премию международной, чтобы именно Рубиной вручить 400 000 бюджетных рублей? Сама Рубина нашла смешное и циничное объяснение своей связи с творчеством Гончарова: мол, классик писал свой роман “Обрыв” на чешском курорте Марианские Лазни, и она там же “Наполеонов обоз” накатала. Теперь остаётся ждать вручения премии Достоевского какому-нибудь русофобу, который тоже игорный клуб в Монако посещал. Чем не аргумент?

А теперь личное поползновение: у соседней на даче есть плодовая чёрная кошка. Взять, что ли, от неё кошечку пострашней, назвать её “Дина” и кричать на все участки “Московского литератора”: “Дина, скотин-а-а-а!” Или ещё звучнее в рифму...